

УДК 94(474.5)"1918/1940"+321(091)(474.5)

МОДЕЛЬ ЛИТОВСКОЙ ТАЛАССОКРАТИИ В ТВОРЧЕСТВЕ КАЗИСА ПАКШТАСА

© 2017 г.

М.В. Короткова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

korotkova_milena@mail.ru

Поступила в редакцию 03.04.2017

Казис Пакштас (1893–1960 гг.) – литовский ученый, яркий и экстравагантный общественный и политический деятель межвоенного периода – не только заложил основы литовской географической науки, но и сделал ее инструментом легитимации независимости молодого государства. Балтийское море стало одним из центральных элементов его концепции литовского креативного динамизма и нового национального дискурса. Практические идеи Пакштаса («Балтоскандия», «союз Великой и Малой талассократий», «Литва в резерве») – утопические и наивные – отражали конструирование ученым связей Литовской Республики с важными партнерами: скандинавскими государствами, Соединенными Штатами, Великобританией и «запасной Литвой». В каждом случае в качестве коммуникации рассматривались исключительно морские пути.

Ключевые слова: талассократия, Балтоскандия, Казис Пакштас, Даусува, антропогеография.

Казис Пакштас (1893–1960 гг.) – литовский ученый, яркий и экстравагантный общественный активист и политический деятель межвоенного периода. Современники называли его «литовским Цицероном», «министром пропаганды без портфеля», «патриотическим торнадо», «национальным апостолом». Пакштас написал первые в Литве научные труды по географии, создал первый в республике географический научный институт, организовал факультет географии в Каунасском университете и систему профессиональной подготовки географов, основал Литовское географическое общество. Он не только заложил основы литовской географической науки, но и сделал ее инструментом легитимации независимости молодого Литовского государства. Социальные идеи и политические проекты интеллектуала – как продолжение научных изысканий – были нацелены на превращение Литвы в талассократическое государство, укрепление ее позиций на международной морской арене. Практические идеи Пакштаса заслуживают внимания, поскольку, будучи утопическими и наивными, оказались востребованными литовской общественностью 1920–1930-х гг.: они не были реализованы, однако обсуждались как серьезные проекты и, можно утверждать, стали элементами нового национального дискурса.

Кульминационным моментом в политической карьере интеллектуала стало выдвижение его кандидатуры группой молодых христианских демократов на выборах президента республики 1938 г. Научную и общественную деятельность он продолжил в Соединенных Штатах,

в которых обосновался после присоединения Литвы к Союзу ССР.

«Превращение литовцев в морскую нацию» было одним из элементов концепции литовского творческого динамизма, сформулированной Пакштасом в 1920-е гг. Он предложил заменить горизонтальную модель развития государства, реализованную при Витовте (1392–1430 гг.) и затем укоренившуюся в литовском национальном сознании, вертикальной. Если первая заключалась в расширении географических границ вплоть до Черного моря, то вторая предполагала самосовершенствование нации в области культуры и науки, которое помогло бы литовцам преодолеть «духовную отсталость» и периферийную изоляцию. Пакштас, придерживавшийся теории культурного синтеза¹ при оценке прошлого своей нации, на будущее ставил целью достижение уровня культуры, сопоставимого с уровнем наиболее прогрессивных народов Запада [3, р. 16]. Динамизм, в его понимании, должен был опираться на три принципа: любовь литовцев друг к другу, религиозную и моральную стойкость и культурное обогащение (последнее распространялось на сферы культуры, образования и технологий) [3, р. 15]. Идея креативного динамизма, акцентировавшая внимание на философии культуры, пополнила арсенал средств формировавшегося литовского культурного национализма.

Однако замена, предложенная интеллектуалом, не предполагала полного вытеснения одной модели другой. Пакштас настаивал на пересмотре направления литовского экстенсива: вместо сухопутного юго-восточного следовало сосредоточиться на морских северном и запад-

ном. В условиях межвоенного времени речь шла не об экспансии, а об укреплении независимости республики посредством заключения союзов с влиятельными государствами. Литовский географ подхватил идею Балтоскандии, предложенную в 1928 г. шведским коллегой Стэнном Де Гиром². Шведский ученый, вводя в научный оборот новое географическое понятие, не причислял Литву к изобретенному им региону, однако Пакштас обосновал распространение образа Балтоскандии на территорию своей республики. Он характеризовал Балтоскандию как «божественно сбалансированный регион, идеально овальный в своих контурах и составляющий гармоничное географическое единство» [6, р. 60]. Для характеристики территории он выделил шесть антропогеографических унифицирующих факторов:

«1) Балтоскандия – регион морен, который охватывает большей частью однородную природную среду, пригодную для земледелия и скотоводства;

2) зона наций преимущественно северного характера;

3) Балтоскандия – регион семи малых языков;

4) Балтоскандия – зона западного Христианства;

5) Балтоскандия – замкнутая цепочка северных государств, гармонично окружающая Балтийское море и придающая ему средиземноморский характер;

6) Балтоскандия – зона малых наций, общих культурных интересов и взаимных симпатий, в которой разнообразие языков и культур не препятствует взаимному уважению, сотрудничеству и миру. Последний фактор указывает на то, что данная территория – очень редкая и, пожалуй, самая оригинальная зона на нашей планете» [6, р. 42]³.

Литовский ученый отдавал предпочтение культурным элементам и доказывал тезис о существовании северной расы. Он считал: «Те нации, которые развивались в окружении холодных вод, имеют богатейший политический опыт и наилучшим образом подходят на роль образцовой политической модели для других наций. Такими народами являются англосаксонский, голландский, бельгийский и балтоскандский. У них принципы свободы и дисциплины идеально сбалансированы, а возможности для развития политической деспотии или жестокости минимальны» [6, р. 61–62].

Усиление культурного аспекта в характеристике балтоскандского региона и утверждение о принадлежности населения последнего к северной расе позволили литовцу поставить вопрос о закреплении единства Балтоскандии в политической сфере. Он предложил создать региональ-

ное объединение – Балтоскандскую конфедерацию равных. Будучи сторонником теории микрогосударственности (microstatism) [6, р. 53–54], оставлявшей малым нациям возможность лавирования, Пакштас отвергал тезис Фридриха Ратцеля о поглощении крупными государствами малых [7]⁴. Однако государственные деятели Скандинавских стран, к которым обращался литовский географ, пытаясь реализовать задуманное,⁵ оставили его идею без внимания, не желая быть втянутыми в решение проблем, связанных с обеспечением безопасности малых государств балтийского региона. Несмотря на выстраивание Пакштасом «культурной базы» объединения, Балтоскандия была сугубо политическим проектом. Разработчик видел ее регионом государств или национальных идентичностей, базирующихся на институте государства (см.: [6, р. 63–66; 10; 11, р. 80]). И этот факт не остался незамеченным скандинавскими политиками.

Литовский экстенсив в западном направлении – так же как и в северном, – по мысли интеллектуала, должен был развиваться с использованием морских коммуникаций. По словам одного из коллег, своими проектами Пакштас «тянул Литву к Атлантике» (см.: [3, р. 15]). Если продолжить приведенную выше цитату Пакштаса, то становится очевидным, что он не только числил англосаксонский народ в северной группе, но и отводил ему доминирующую роль: «В этой группе северных народов англоамериканцы значительно более сильные и влиятельные». Исходя из этого, географ призывал заключить союз между Великой и Малой таласократиями, «жизнь которых пульсирует в ритме моря» [6, р. 62]. К первой он относил Соединенные Штаты и Великобританию, вторая, по его мнению, будет представлена Балтоскандией. Интеллектуал рассуждал о перспективах выгодного экономического сотрудничества (в том числе от реализации доктрины открытых морей)⁶, имеющихся политических, культурных и даже «кровных» связях (подразумевая под последними результаты массовой эмиграции скандинавов, финнов и литовцев в США). По мысли Пакштаса, в интересах всего человечества Соединенные Штаты и Великобритания должны стать мировыми лидерами. А Балтоскандия обеспечит им моральную и военную поддержку, предоставив военно-морские и авиабазы на островах [6, р. 62; 12, р. 80–81].

Еще одной инициативой Пакштаса, реализация которой требовала наличия морской коммуникации, была идея создания «Литвы в резерве». Интеллектуал был убежден, что, находясь в окружении Германии и Советского Сою-

за, Литва не сможет сохранить свою независимость. Кроме того, его волновала проблема массовой эмиграции литовцев, начавшейся по политическим причинам после восстания 1863–1864 гг. [13, с. 225] и усилившейся по экономическим в межвоенный период [3, р. 13]. Экспорт рабочей силы [14] снимал социальное напряжение в республике, но в сочетании с геополитическим фактором ставил под угрозу сохранение литовской идентичности и культуры. Будучи осведомленным о проблемах литовской диаспоры в Соединенных Штатах, Пакутас отрицал возможность сохранения культуры в эмиграции. Выход из сложившейся ситуации он видел в создании «второй Литвы», которую назвал Даусовой (производной от имени мирового духа в литовской мифологии). Речь шла не о приобретении колонии, а о переселении литовской нации⁷. На протяжении 1920–1930-х гг. географ путешествовал в поисках земель, подходящих для переселения. Его интересовали неевропейские территории с неустойчивым политическим статусом. Рассматривались такие варианты, как: Квебек, Сан-Паулу в Бразилии, Ангола, район озера Танганьики в Африке, берега реки Ориноко в Венесуэле [16, р. 254–268; 3, р. 14]⁸. По разным причинам (природно-климатического, общественно-политического характера) эти варианты впоследствии были отброшены самим Пакутасом. Литовское правительство скептически относилось к инициативам активиста и отказывало ему в материальной поддержке, однако наполнению и развитию национального дискурса не препятствовало. Литовская общественность, в свою очередь, активно обсуждала предложенные идеи.

Позднее, в 1958 г., с подачи Пакутаса среди литовских эмигрантов США сложилось движение сторонников переселения нации в Британский Гондурас. Когда возможность переезда на данную территорию была признана иллюзорной, прозвучал призыв идеолога искать место для поселения на Багамских островах [16, р. 254–268].

Итак, талассократический проект Пакутаса, наивный по сути, не был реализован, а стал предметом дискуссий, которые отражали стремление малой нации в условиях ограниченных политических возможностей межвоенного времени сосредоточиться на формировании нового национального дискурса: выдвигании грандиозных утопических замыслов, планов строительства национальной культуры. Балтийское море стало одним из центральных элементов этого нового национального дискурса.

Примечания

1. Согласно теории культурного синтеза Стасиса Шалкаускаса (1886–1941 гг.), в истории Литвы были

стадии восточного влияния («тезис»), западного воздействия («антитезис») и национального пробуждения («синтез»). Данный подход подвергся серьезной критике со стороны философов, однако был благосклонно воспринят многими литовскими политиками. См.: [1, р. 156–159; 2, р. 62].

2. Де Гир включил в «Балтоскандию» Швецию, Данию, Норвегию, Финляндию, Исландию, Эстонию и Латвию. Между этими территориями, по его мнению, из естественных существовала лишь геологическая связь. Вместе с тем шведский исследователь назвал три культурных элемента, которые связывали регион воедино: христианство в форме протестантизма, идея северной расы и эпоха расцвета северных государств [4]. Подробнее об истории идеи Балтоскандии см.: [5].

3. См. подробнее: [6, р. 42–47]. Раскрывая пять критерий (Балтоскандия – замкнутая цепочка северных государств), Пакутас дал следующую трактовку понятию «средиземноморский характер»: «...совершенная семья наций обогащает интернациональную и культурную жизнь, придает Балтийскому морю его действительный северный средиземноморский характер и уменьшает любое унылое однообразие, которое может препятствовать его наделенному воображением и креативному духу. Разнообразие в расовом происхождении, речи и вере имело большое значение в период зарождения классической цивилизации вокруг античного Средиземноморья, и такое же разнообразие должно быть обогащающим атрибутом процесса формирования современного средиземноморья на Севере. В самом деле, существенное культурное разнообразие отличает средиземноморье от просто большого озера» [6, р. 45].

4. Несомненно, Пакутас в своих построениях опирался на антропогеографию Ратцеля. Он взял на вооружение основную мысль учения (приоритет природного, географического по отношению к культурному и социально-политическому началу), рассуждения по вопросу о значении «морского фактора» для развития государств, расовую идею, наконец, свои критерии Балтоскандии охарактеризовал как «антропогеографические». Однако были положения в теории немецкого ученого, которые литовский географ не принял. Один из семи законов экспансии (поглощение крупными государствами малых) – из их числа. Подробнее о теории Ратцеля см.: [8, с. 154–233].

5. Пакутас имел широкие возможности для контактов с зарубежными учеными и политиками. Он не только состоял во многих научных обществах, но и являлся членом литовского Национального комитета по интеллектуальному сотрудничеству [9, р. 120].

6. Географ писал: «Потребности Балтоскандии в минералах и другом сырье... будут удовлетворяться не столько из внутренних районов Европы, сколько из зон побережья всех континентов. Стоимость транспортировки крупных грузов морем всегда более низкая, чем сушей, даже если судно отправляется из отдаленного порта. Экономический фактор тесно связывает Балтоскандию с Британской империей, Соединенными Штатами, Канадой, голландской Индией, Бразилией и Аргентиной. Эти контакты с внешним миром особенно подчеркивают талассокра-

тический или морской характер Балтоскандии и тесно связывают ее с англо-американцами» [6, p. 58–59].

7. Можно предположить, что Пакштас выдвинул идею, наблюдая проявления латышской гордости «не совсем своими» курляндскими колониями в Африке и Вест-Индии, характерной для межвоенного периода. Представления о курляндских колониях как местах сохранения этнической идентичности в латышском сознании причудливо переплетались со свойственной тому времени критикой «немецких времен» [15, с. 215].

8. Следует упомянуть и мифологизированный вариант размещения нации на Мадагаскаре. Хотя Пакштас считал остров совершенно непригодным для проживания литовцев, в общественном сознании закрепилось убеждение в том, что географ планировал переселить соотечественников именно на эту территорию.

Список литературы

1. Samalavicius A. Between ideology and the criticism of culture: the case of Julijonas Linde-Dobilas // Lithuanian philosophical studies. Vol. II: Lithuanian philosophy: persons and ideas / Ed. by J. Baranova. Washington: The Council for research in values and philosophy, 2000. (Cultural heritage and contemporary change. Series IVA, Eastern and Central Europe. Vol. 17). P. 153–165.
2. Jokubaitis A. Stasys Šalkauskis and Antanas Maceina as political philosophers // Lithuanian political science yearbook 2000. Vilnius, 2001. P. 47–65.
3. Misiunas R. Kazys Pakštis: Lithuanian dreamer and realist // Pakštis K. The Baltoscandian confederation. Vilnius: Versus aureus, 2005 [1942]. P. 9–29.
4. De Geer S., von. Das geologische Fennoskandia und das geographische Baltoscandia // Geografiska Annaler. 1928. Vol. 10. P. 119–139.
5. Короткова М.В. Против *dominium in mari Baltico*: попытки возрождения идеи Балтоскандии в 1990-е – начале 2000-х гг. // Историческая наука в XXI веке в фокусе современного гуманитарного знания: традиции, новации, преемственность (П чтения памяти профессора И.П. Попова): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24–25 мая 2016 г. / Под ред. А.Д. Поповой, О.Д. Поповой. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2016. С. 78–81 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsu.edu.ru/main/university-today/science/conferences> (дата обращения: 23.12.2016).
6. Pakštis K. The Baltoscandian confederation. Vilnius: Versus aureus, 2005 [1942]. 78 p.
7. Lapinskaitė Š. Kazio Pakšto Baltoskandijos idėja prieškarui ir dabar // Horizontai. XXI amžius. «XXI amžius» priedas apie Lietuvą ir pasaulį. 2003. 20 rugpjūčio. Nr. 16 (61) [Elektroninis resursas]. URL: <http://www.xxiamzius.lt/archyvas/priedai/horizontai/20030820/2-1.html> (date of access: 12.05.2015).
8. Гуммерт Н.В. Государство и внешняя политика, Россия и Германия в воззрениях С.М. Соловьева и Ф. Ратцеля: Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 321 с.
9. Rämmer A. Intellectual partnerships and the creation of a Baltic cultural body // Trames. 2015. № 19. P. 109–137.
10. Lehti M. Non-reciprocal region-building. Baltoscandia as a national coordinate for the Estonians, Latvians and Lithuanians // Nordeuropaforum. 1998. № 2. P. 19–47 [Electronic resource]. URL: <http://edoc.hu-berlin.de/nordeuropaforum/1998-2/lehti-marko-19/XML/> (date of access: 28.10.2013).
11. Moisis S. Back to Baltoscandia? European Union and geo-conceptual remaking of the European North // Geopolitics. 2003. Vol. 8. № 1. P. 72–100.
12. Heikkilä P. Baltic proposals for European unification during world war II // Latvijas Vestures Instituta Zurnals. 2014. № 2 (91). P. 63–93.
13. Плаканс А. Краткая история стран Балтии: Пер. с англ. М.: Весь мир, 2016. 480 с. (Национальная история).
14. Мартынов В.Л. Прибалтика: история с географией // География. 2005. № 17 [Электронный ресурс]. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200501703> (дата обращения: 07.09.2016).
15. Короткова М.В. Курляндское герцогство – владлец колоний в Африке и Вест-Индии: память в режиме «долгого времени» // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики. Материалы Международной научной конференции / Под ред. О.В. Воробьевой, О.Б. Леонтьевой, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцевой. М.: Аквилон, 2016. С. 213–216.
16. Eretas J. Kazys Pakštis: tautinio šauklio odisėja (1893–1960). Roma: Lietuvių katalikų mokslo akademija, 1970. 383 p. (Negėstantieji žiburiai).

THE MODEL OF LITHUANIAN THALASSOCRACY IN KAZYS PAKŠTAS' WORK

M. V. Korotkova

Kazys Pakštis (1893–1960) was a Lithuanian scientist, a vivid and eccentric public activist and politician of the interwar period. He laid the foundation of geographical studies in Lithuania, but also turned them into an instrument for legitimation of the young state independence. The Baltic sea was turned into one of central elements of his concept of Lithuanian creative dynamism and new national discourse. Pakštis' practical ideas («Baltoscandia», «alliance of the Great Thalassocracy and the Thalassocracy Minor», «Lithuania-in-reserve») were utopian and naive. They reflected the links that the scholar was constructing between the Lithuanian Republic and important partners, such as Scandinavian countries, the United States of America, Great Britain, and the «reserve Lithuania». In each case, only sea routes were considered by him as communications.

Keywords: thalassocracy, Baltoscandia, Kazys Pakštis, Dausuva, anthropogeography.

References

1. Samalavicius A. Between ideology and the criticism of culture: the case of Julijonas Linde-Dobilas // Lithuanian philosophical studies. Vol. II: Lithuanian philosophy: persons and ideas / Ed. by J. Baranova. Washington: The Council for research in values and philosophy, 2000. (Cultural heritage and contemporary change. Series IVA, Eastern and Central Europe. Vol. 17). P. 153–165.
2. Jokubaitis A. Stasys Šalkauskis and Antanas Maiceina as political philosophers // Lithuanian political science yearbook 2000. Vilnius, 2001. P. 47–65.
3. Misiunas R. Kazys Pakštas: Lithuanian dreamer and realist // Pakštas K. The Baltoscandian confederation. Vilnius: Versus aureus, 2005 [1942]. P. 9–29.
4. De Geer S., von. Das geologische Fenno-skandia und das geographische Baltoscandia // Geografiska Annaler. 1928. Vol. 10. P. 119–139.
5. Korotkova M.V. Protiv dominium in mari Baltico: popytki vozrozhdeniya idei Baltoskandii v 1990-e – nachale 2000-h gg. // Istoricheskaya nauka v XXI veke v fokuse sovremennogo gumanitarnogo znaniya: tradicii, novacii, preemstvennost' (II chteniya pamyati professora I.P. Popova): Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 24–25 maya 2016 g. / Pod red. A.D. Popovoj, O.D. Popovoj. Ryazan': RGU im. S.A. Esenina, 2016. S. 78–81 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.rsu.edu.ru/main/university-today/sciense/conferences> (data obrashcheniya: 23.12.2016).
6. Pakštas K. The Baltoscandian confederation. Vilnius: Versus aureus, 2005 [1942]. 78 p.
7. Lapinskaitė Š. Kazio Pakšto Baltoskandijos idėja prieškarui ir dabar // Horizontai. XXI amžiaus. «XXI amžiaus» priedas apie Lietuvą ir pasaulį. 2003. 20 rugpjūčio. Nr. 16 (61) [Elektroninis resursas]. URL: <http://www.xxiamzius.lt/archyvas/priedai/horizontai/20030820/2-1.html> (date of access: 12.05.2015).
8. Gummert N.V. Gosudarstvo i vneshnyaya politika, Rossiya i Germaniya v vozzreniyah S.M. Solov'eva i F. Ratcelya: Dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 2004. 321 s.
9. Rämmer A. Intellectual partnerships and the creation of a Baltic cultural body // Trames. 2015. № 19. P. 109–137.
10. Lehti M. Non-reciprocal region-building. Baltoscandia as a national coordinate for the Estonians, Latvians and Lithuanians // Nordeuropaforum. 1998. № 2. P. 19–47 [Electronic resource]. URL: <http://edoc.hu-berlin.de/norde-uropaforum/1998-2/lehtimarko-19/XML/> (date of access: 28.10.2013).
11. Moisis S. Back to Baltoscandia? European Union and geo-conceptual remaking of the European North // Geopolitics. 2003. Vol. 8. № 1. P. 72–100.
12. Heikkilä P. Baltic proposals for European unification during world war II // Latvijas Vestures Instituta Zurnals. 2014. № 2 (91). P. 63–93.
13. Plakans A. Kratkaya istoriya stran Baltii: Per. s angl. M.: Ves' mir, 2016. 480 s. (Nacional'naya istoriya).
14. Martynov V.L. Pribaltika: istoriya s geografiej // Geografiya. 2005. № 17 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200501703> (data obrashcheniya: 07.09.2016).
15. Korotkova M.V. Kurlyandskoe gercogstvo – vladec kolonij v Afrike i Vest-Indii: pamyat' v rezhime «dolgogo vremeni» // Istoriya, pamyat', identichnost': teoreticheskie osnovaniya i issledovatel'skie praktiki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Pod red. O.V. Vorob'evoj, O.B. Leont'evoj, S.I. Malovichko, M.F. Rumyanecvoj. M.: Akvilon, 2016. S. 213–216.
16. Eretas J. Kazys Pakštas: tautinio šauklio odisėja (1893–1960). Roma: Lietuvių katalikų mokslo akademija, 1970. 383 p. (Negėstantieji žiburiai).